

Э В Ильенков о философии и диалектике Войтов А Г

В.И. Ленин назвал философию важнейшим элементом марксизма. Для его основоположников она была важнейшим орудием развития коммунистической идеологии (КИ) и фактически ее Ф. Энгельс признал резондэтром марксизма. Классики марксизма-ленинизма (М-Л) превратили её в идеологическое оружие созидания справедливого общества. Их последователи всегда придавали должное значение философии как основанию развития М-Л и ядру КИ. В СССР они создали систему всеобщего обучения ей не только студентов высшей школы, но и народа; единственный в мире исследовательский институт философии; систему подготовки философских кадров и т.п. При этом само слово «философия» часто мыслилось ими как «идеология» созидания справедливого образа жизни людей. Но все это было формально и истинная философия не была создана, марксисты её не усвоили, и она не заняла достойного места в КИ. В результате с самого начала шла философская борьба марксистов между собой и взаимные обвинения в немарксизме, заканчивавшиеся для некоторых из них трагично. Известны три ожесточенные баталии советских философов по поводу концепций Минина, Деборина и Ильенкова. В данной статье обсуждается защита Ильенковым марксистской трактовки предмета философии, в т. ч. диалектики. Четверть века беззаветно и безуспешно он вел борьбу с ортодоксами философии, закончившуюся для него трагично. (В тексте знаком ☞ показываю положительную, а ☹ неприемлемую оценку мысли цитируемых авторов).

По информации С. Орлова «9 сентября 2023 года на заседании Президиума ЦК КПРФ был рассмотрен вопрос о 100-летию со дня рождения выдающегося советского философа Эвальда Васильевича Ильенкова» (1). После этого на сайте появился ряд материалов о его философских идеях. Они свидетельствуют не только об их востребованности, но и об игнорировании главных из них. Тем самым и в оценке его идей проявляется погубившая его филодоксная философия – у каждого автора она своя, отрицающая подходы к ней других и истинную философию вообще. Важно продолжить борьбу Ильенкова за спасение философии, но для этого надо осознать не только достоинства его философской позиции, но и её относительность, которая не спасла и его жизни, – не обеспечила его приоритета «отдавания» по сравнению с «обладанием» по Н Л Румянцевой (см. 2): его пристрастие к философии оказалось сильнее любви к близким и жизнелюбия вообще...

Как профессиональный философ, Ильенков затронул многие аспекты бытия, что порождает специализацию последователей при трактовке его духовного наследия. Так это и в моем восприятии его мыслей. Убежден в том, что без осмысления его позиции о предмете философии не понять причин краха отечественного социализма и того, что станет началом успеха третьего «штурма неба» – усвоение её истинной формы и использования её диалектики как «нашего лучшего орудия труда и острейшего оружия» по Энгельсу (см. 3, т. 21, с 302). О такой оценке философии Ильенковым свидетельствует содержание его писем в ЦК (8) и Ю А Жданову («Вот и думается – еще двести лет будет тянуться эта ерунда, ЕСЛИ РАНЬШЕ БЕДОЙ НЕ КОНЧИТЬСЯ» (выделено мной - ВАГ) ... \underline{\underline{см. 9}}). Не просто все это осмыслить и доступно сформулировать. Процесс познания, осмысления вообще, в том числе идей Ильенкова, каменист, что не понятно тем, кто не был исследователем (не карабкался по каменистым тропам науки) ... Для этого следует осмыслить фундаментальные основы философии, причины ее подмены филодоксией и разработать гипотезу решения ее проблем, адекватно их изложив.

Информационная система общества затрудняет оценивание мыслей исследователей. Капельная форма их публикаций не достаточна для теоретической оценки их оснований и процесса их созревания у авторов. Так это и с духовным наследием Ильенкова. Как философский шестидесятник он известен активным исследователям нашего поколения и с тех пор его идеи – фактор формирования суждений о философии многих из нас. Всю

сознательную жизнь исследователя слежу за его трудами (имея пяток из них в личной библиотеке), участвовал в ильенковских чтениях, был лично знаком с его учениками, прежде всего с С.Н. Мареевым (1941-2019). Его идеи присутствуют во многих моих публикациях, в т. ч. в только что изданной монографии «Идеологоведение и идеология» (4, с. 284-294). Прежде отстаивал защиту им обучения народа диалектическому мышлению, а теперь признанию главным его борьбу за спасение философии вообще... Основанием для этого стала публикация в последние годы семитомного издания его духовного наследия и множество статей философов о нем.

Пандемия ковида стала причиной закрытия зала новых поступлений РГБ (библиотека «Ленинка») и я своевременно не узнал о семитомном издании ильенковских работ, изданных в последние годы. И только в 2023 году познакомился с ним. Оно позволяет в большей мере понять его позицию, что не просто сделать в виду многих факторов. 87-летний возраст не обеспечивает прежней активности информационного поиска, приобретения данного издания с тем, чтобы постепенно и постоянно возвращаться к его идеям. Одновременно, понимание идей Ильенкова требует не только специализации на ильенковедении и существенное время для того, чтобы вжиться в его идеи, но и знания работ многих исследователей, прежде всего политэкономии, поскольку он защищал метод и основы «Капитала» Маркса. При оценке его идей важно учесть монографию его дочери *Е. Иллеш* (5). Но и в ее работе нет тезисов Ильенкова и Коровикова, ставших началом его грехопадения, и найденных другими (См. 6). Важна и неподъемная информация о нем в интернете, а поэтому субъективны и данные мысли. В интернете, в т. ч. на сайте РУСО, имеются и резко критические и дилетантские суждения о его идеях. Не воспринимая ряда, особенно спинозовских, идей Ильенкова, признаю актуальной его борьбу за преодоление «трагического положения» (его выражение) философии, в т. ч. диалектики, и продолжаю её в меру понимания проблемы и возможностей ... Основанием актуальности философии является и то, что профессиональных философов, ставших в целом филодоксами, не интересует проблема предмета философии, потому, что у каждого из них она своя. Не просто понять парадоксальную истину – главными врагами философии стали ее институциональные профессионалы. Такую возможность констатировал Р Декарт «...Всего меньше учившиеся тому, что до сей поры обыкновенно обозначали именем философии, наиболее способны постичь подлинную философию» (18, т. 1, с. 305-306) и другие основоположники философии.

Главное в ильенковедении – его концепция философии и диалектики. Актуальна защита их истинного понимания, что предполагает выяснение относительности его трактовок их. Трудность осуществления этого не только в восприятии его стиля мыслей, но и в виду идущего с древности **ОБОСОБЛЕНИЯ** объяснений философии и диалектики. Назрело их системное, теоретическое объяснение. Вне философии не понять диалектики. Только понимание философии как самопознания науки по Платону или ее самосознания по Шеллингу объясняет сущность науки, тренд ее форм и ее заказ на разработку диалектических приемов более развитой, теоретической ее формы. Наука породила философию как канон и органон своего развития. Постигание диалектики на основе ее собственных принципов позволяет теоретизировать философию как субстанцию ее онаучивания и обмирщения – практического овладения ею и её использования народом для защиты своих интересов.

Безуспешное отстаивание философии Ильенковым и его травля ее профессионалами стали причиной его самоубийства в 1979 г. Четверть века такой борьбы подорвали его психическое здоровье. Осознать данный факт можно с помощью его мыслей в письме Ю.А. Жданову в 1968 г.: «Все это настолько противно, что руки опускаются. Ничего не хочется делать... Опять вернулся к письму — отложил его, так как думал, что Вы в Москве. Жаль, что не удалось поговорить. Может быть, помогли бы мне выбраться из дурного настроения. Никак оно не проходит, а в итоге даже письмо написать – и то превращается в проблему. Уж очень хочется этим молодцовым вернуть все назад. А их, увы, много. Вот и думается —

еще двести лет будет тянуться эта ерунда, если раньше бедой не кончится. И валится все из рук, хочется махнуть рукой на всю эту философию несчастную и беспомощную и заняться чем-нибудь другим... Такие-то вот настроения совсем меня одолели. И трудно решить — насколько они оправданы. Но впечатление все же такое — интегрально-интуитивное, что наступает полоса тухлого безвременья, когда все те, кто мог бы что-то делать интересное, забираются в свои норы, а на свет опять выползает всякая нечисть, ничего не забывшая и ничему не научившаяся, только сделавшаяся еще злее и сволочнее, поскольку проголодалась. И никак не удастся взглянуть на все это дело «философски», то бишь *sub specie aeternitatis*» (9) (по-латыни "под аспектом вечности"). Аналогичны суждения о проблеме современных авторов, в частности ИС. Бортникова: «И главную причину этой болезни тоже вскрыл Р.И. Косолапов: «...коммунистическая идея (...) была захватана нечистыми пальцами, зацелована губами иуд, затаптывалась фарисеями и лицемерами и стонет, вечно живая, взывая о помощи». Может быть плохо осведомлен о современных разработках в марксистско-ленинской теории, но то, с чем знакомлюсь — НЕ ВООДУШЕВЛЯЕТ и не вызывает в сердце боевитость» (22).

Заблуждения марксистов в восприятии диалектики проявляют многие активисты сайта РУСО, предлагающие соответствующие выводы — надейся не на науку, а на метафорическое оружие пролетариата — камень и здравый рассудок (как говорят «не достаточный и в стенах дома») или еще на что-либо (лад, ноосферизм...). Вот, в частности, такие мнения: «Вы не поверите, когда рабочие и крестьяне России совершали в 1917 году Великую Октябрьскую социалистическую революцию, они не то что не знали никакой философии и политэкономии, а вообще были % на 70 безграмотными. Но, с другой стороны, они и без Маркса и Ленина блестяще владели диалектикой: "Палка о двух концах", "Нет худа без добра", "Тише едешь - дальше будешь", "Поспевая, не спеши", "Закон - это дышло, куда повернул - туда и вышло". Этих и других русских народных поговорок достаточно, чтобы ускорить второе издание Великого Октября» (сайт РУСО, 30.10.23). На самом же деле без «Капитала» Маркса не было бы 1917 г. и реального социализма

Судьба Ильенкова свидетельствует о невозможности переубедить оппонентов, признающих свою принадлежность к КИ и М-Л. И в данном случае истинна позиция Л Н Толстого — никто никого никогда не переубедил и не срабатывает надежда исследователей на то, что проблему решит смена поколений. Ильенков хорошо показал критикой обучения студентов философского факультета МГУ истинность метафоры — «яблоки падают не далеко от яблонь». Догматизм не сдается, но цена ему — возможность гибели общества... Так что иного не дано — надо спасать философию, в т. ч. диалектику. Для осмысления трактовки Ильенковым философии и диалектики актуальны многие его идеи, прежде всего единство понимания им

личности — идеального — философии — диалектики.

Исследователи обсуждают проблему **ЛИЧНОСТИ**, игнорируя обычно давно установленное основание её теоретической трактовки на основе кумулятивного ряда: субъекты (и психопаты) → индивиды (дееспособные, образованные) → личности (идейные индивиды). Личностями не рождаются, а становятся на основе восприятия нравственности и адекватной формы идеального. Причиной спонтанности их появления является неадекватность существующего идеального (общественного сознания) в виду не усвоения диалектики и не обеспечения им условий для массового их воспитания личностями. Ильенков своеобразно осознал данный факт и защищал марксистско-ленинскую их трактовку... В то же время он не адекватно осмыслил сущность и значение идеального для воспитания личностей.

Без понимания и развития **ИДЕАЛЬНОГО** не обеспечить созидания условий массового превращения индивидов в личности. Ильенков субъективно его осмыслил и не преодолел его неопределенности. И это не вина, а его беда потому, что наука не обеспечивает адекватной духовности не только народа, но и исследователей в виду не системного, не теоретического объяснения сущности идеального и особенно вербальной

его формы. Давно осознано то, что слова вводят в заблуждения (идолы Ф Бэкона) в виду не системного отражения ими основ жизни, в т. ч. единства и различия идеологием ИДЕЙ, ИДЕАЛЬНОГО, ИДЕАЛОВ, ИДОЛОВ. Ильенков обратил внимание на превращение идеального в идеалы и даже в идолы. Особенно актуально осмысление им идеального на основе Загорского эксперимента. Главное значение последнего – понимание функции идеального при очеловечивании не только слепоглухих детей, но и всех нормальных людей. Для этого нужно знать не только идеальное, но и фундаментальное его основание – идеи. Идеальное порождает и недостижимые идеалы, и превратные идолы. Вне теоретического восприятия его форм не понять их единства и различия, в т. ч. онаучивания и обмирщения философии. Ильенков сделал шаг в этом направлении, но его недостаточно для их уразумения. Условие истинной их трактовки начинается с понимания науки вообще, в том числе философии как канона и органа её теоретизации.

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ. Осмысление защиты Ильенковым истинного понимания философии требует досконального знания не только её истории, но и науки и общества вообще. Ильенков констатировал в письме ЦК (8) и других работах «полнейший и абсолютный разброд в понимании предмета философии как особой науки». «Мы полагаем, что толкование философии как «науки о мире в целом», бытующее в нашей литературе, представляет собой прямую ревизию взглядов классиков на вопрос о предмете философии как науки, а старание развивать философию как систему представлений о мире в целом – реакционную попытку возродить давно скончавшуюся натурфилософию...» (22, с. 518). И он прав – и сейчас нет истинной её трактовки не только в М-Л, но и во всем мире. И это результат не столько стихийной, сколько сознательной ее трактовки. Такой оценки положения философии придерживаются и современные авторы, в частности И Раскин при обсуждении идей и судьбы Ильенкова. «Первое, что бросается в глаза — даже без всякого особого анализа — это полнейший и абсолютнейший разброд в понимании предмета философии как особой науки, в понимании круга ее специальных проблем. Другими словами — полная разноголосица в понимании основной задачи, основной роли и функции, которую философия обязана играть в разделении труда, оставаясь философией. Полная неясность в отношении того, что философия должна делать как философия в общем деле коммунистического строительства, чтобы вообще быть в силах помогать другим наукам и партии. Фактически термин «философия» превратился с некоторых пор в название, обнимающее собой абсолютно ничего общего не имеющие между собой занятия. И уж подавно ничего общего с ленинским пониманием. Чем только не занимаются наши «философы»! (6). Данное состояние философии возникло не в XX веке, о чем можно судить с помощью следующей мысли Р Декарта: «...Большинство ученых умов составили неблагоприятное представление о философии вообще вследствие недостатков той философии, которая была в ходу до сих пор, и они не станут стараться найти лучшую» (4, т. 1, с. 313)

Концепция философии, усвоенная Ильенковым, не обеспечила понимания науки вообще, не опиралась на мысли Платона о философии как самопознании науки и на философский ее проект Древних греков – создать теоретическую форму науки с помощью диалектического мышления. Условием развития науки следует признать ее самопознание, что является сущностью философии, и усвоение диалектики как органа теоретизации наук. Ильенков констатировал тот факт, что господствующие их концепции не достаточны, но его их видение не адекватно их сущности. Продолжение его борьбы против ложного понимания философии и диалектики требует преодоления относительности их трактовки им. Версия такого подхода к ним представлена моими работами. Основой отстаиваемого их кредо является кумулятивный мега ряд когнитивного потенциала людей (о значении рядов см. «Правила для руководства ума» Р Декарта):

Отражение → информация → идеи → идеальное → знания → наука → постнаука

Кумулятивный ряд – простейшая форма системной модели как основания теоретической науки. Его легко переформатировать в другие матрицы системной

визуализации – лесенку Аристотеля, график развития, дихотомную модель Порфирия, кладограму. Все они объясняют прошлое (историю), структуру настоящего и основы будущего объекта. Ряды позволяют сделать предметным, содержательным обсуждение проблем и преодолеть подмену понятий ...

Практически все элементы названного мега ряда проблематичны и даже отвергаются некоторыми исследователями, считающими себя марксистами. Без усвоения диалектической логики не понять композиции их объяснения. Гипотеза системного объяснения данных феноменов когнитивного тренда общества представлена в книгах. Здесь остановимся на проблеме соотношения идей и идеального. В науке вообще, в т. ч. в М-Л, не обособляют их (эти слова обычно используют как синонимы), не системно их трактуют и не объясняют идеальное как наиболее развитую форму идей.

Идеи (по-гречески образы или, говоря современным языком, модели объектов) – не врожденная информация о реальности, возникающая в мозгу всех живых существ. Простые идеи возникают на основе чувственного, СУБЪЕКТИВНОГО восприятия реальности особями, в т. ч. людьми. Идеальное – множество ОБЪЕКТИВНЫХ идей, создаваемых сообществами развитых животных и обществом людей и перенимаемых ими, во-первых, подражанием и, во-вторых, знаниями с помощью языка. Знания – вербализованное идеальное, возникающее апостериорно (стихийно) в меру овладения людьми языком. Знания существуют в двух формах – обыденные и научные. Одновременно с возникновением обыденных знаний, происходило становление практики специального научения идеальному потомков предками. Она существует у некоторых животных, была у гоминид в форме визуального научения идеальному предками потомков. Основой более развитой формы научения идеальному стал язык людей. На его основе возникло множество особых знаний, которым специально учат новые поколения. Тем самым вместе с обществом возникла наука как множество априорных знаний, которым предки учат потомков. При возникновении дифференциации общества на богатых и бедных возникло государство и постнаука как субстанция идеологии, защищающей интересы господствующего класса. Без понимания идеологической сущности и функции постнауки (пока нет такой науки) не обеспечить сохранения современного общества.

В науке, в т. ч. в М-Л, не обособляют идей и идеального, не системно их трактуют и не объясняют идеальное как наиболее развитую форму идей. В частности, это можно осознать с помощью мысли Маркса: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (3, т. 23, с.21). Это определение идей, а не их превращенной формы – идеального, как созданных обществом идей. Идеальное – главная субстанция общественного сознания, т. е. множество не только научных знаний, созданных обществом и перенимаемых индивидами тем или иным способом. Оно существует не только в головах людей, письменных текстах и визуальных моделях, но также в форме овеществленных (опредмеченных, материализованных) артефактов. Все они формируют духовность людей. Наиболее развитой формой идеального является наука, а поэтому важно понять ее сущность и преодолеть её сведение к профессиональному познанию, возникшему 3-4 века назад. Альтернатива господствующему заблуждению, наука – атрибут общества, множество априорных знаний, возникших вместе с обществом, которым предки специально учат потомков. Три её формы: опыт → доктрины → теории. Относительность доктринальной науки осознана в Древней Греции и породила проблему самопознания науки с целью создания более развитой ее формы, названной древними греками теорией. Канон и органом этому стала философия... Так началось онаучивание философии, как наиболее развитой формы идеального, от которой сегодня зависит судьба общества. В связи с этим и актуальна проблема «что такое философия?», которая должна по Шеллингу, ответить на вопрос: «Что такое научная форма вообще и каково ее происхождение? Этот ответ должен быть дан для всех других наук наукоучением» (10, т. 1, с. 249)

В обыденном сознании народа философию считают мудростью, чем она не является. Философия – всего лишь метафорический «ключ» (Ф Бэкон, см. 17, т. 1. с 79) к более развитой форме мудрости, представленной теоретическими науками. Абстрагируемся также от мнений современных профессионалов философии, которые субъективны у каждого из них. Особо оговорим пагубность господствующей трактовки философии как ненауки (см. 19, с. 7), что свидетельствует об абсолютном непонимании науки. Многообразие определений философии сведем к трем концепциям: преднаука, наднаука и постнаука. Их общим атрибутом является признание особой креативной (эвристической) функции философии, которая якобы позволяет видеть то, что не достижимо еще науке (преднаука), или интегрирует результаты научных достижений в мировоззрение (наднаука) или дополняет их мистической интуицией (постнаука). Такой подход к философии вытекает из заблуждений о мудрости, что требует специального объяснения.

Для понимания сущности истинной философии обособим три трактовки её предмета:

- 1) общие рассуждения (общая наука в отличии от частных наук)
- 2) самопознание науки по Платону для её теоретизации с помощью диалектики.
- 3) диалектическое мышление, теоретизирующее науку.

Первая концепция существует с древности. В соответствии с ней все науки изучают конкретные явления, а философия – надстройка над ними, создающая мировоззрение и метафизику. Она господствует и сегодня. Второй её версии придерживается мало исследователей, но именно она – сущность истинной философии и начало её онаучивания. Последняя концепция идет в определенной мере от Платона, создавшего азы диалектики, опирается на аналитику (логику) Аристотеля и т.д. Актуальность диалектики привела к сведению к ней философии, что можно видеть, например, в мысли Маркса: «...Диалектика есть безусловно последнее слово всей философии» (3, т. 23. с. 457). Наиболее четко ее высказал Энгельс. Именно её защищал Ильенков, что видно, например, из следующего положения его письма в ЦК: «Прежде всего, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ПОНИМАНИЯ ПРЕДМЕТА ФИЛОСОФИИ КАК ОСОБОЙ НАУКИ — понимание ее в качестве ДИАЛЕКТИКИ КАК ЛОГИКИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МАТЕРИАЛИЗМА». Это отстаивал и его ученик: «...У философии есть свой собственный предмет, а именно – мышление, и это ничем не ущемляет науку» (23. 128)

Третью концепцию философии следует считать наиболее соответствующей взглядам основоположников М-Л, её и отстаивал Ильенков. Тем самым его понимание предмета философии уже не только по сравнению с господствующей её концепцией, но и по сравнению с её трактовкой Платоном. Сужение предмета философии некоторые последователи называют сведением его к гносеологии, когнитивистике. Такое определение философии было рационально и позволяло сосредоточить внимание на технике диалектического мышления, но оно не адекватно потребностям развития науки и прогресса общества. Её не признавали и не признают в целом марксисты, а Ильенков защищал ее.

Изучает ли философия мир или только способы его познания? С досократиков сохраняется главная её концепция – философия изучает мир как преднаука, наднаука или постнаука. Иной подход у Платона, признавшего актуальность самопознания науки, что и следует считать сущностью философии. Нечто аналогичное имеется у Ф Бэкона, И. Канта. Наиболее четко эту идею сформулировали Шеллинг и Фихте, назвав философию наукоучением. В отличии от их идей Ф. Энгельс, а затем Ильенков, признал её предметом только логическое (диалектическое) мышление как способ познания мира. Этого ортодоксы марксизма не простили Ильенкову. Это – важнейшая проблема тезисов Ильенкова, остающаяся главной и сейчас. Общество спасет только платоновская трактовка философии как самопознания науки и какдемиурга диалектического органа теоретизации наук. Она должна стать доступной людям со здравым рассудком, превратиться в обыденное их сознание и обеспечить теоретизацию наук и, тем самым, спасти общество. Ильенкову не удалось отстоять такую трактовку философии и предотвратить предвиденную им беду (его

слово) нашего общества, а поэтому следует продолжить его борьбу за спасение философии. В связи с этим важно осмыслить следующие аспекты философии:

Обмирщение

Онаучивание – теоретизация – идеологизация

Обмирщение философии происходит постепенно в меру ее онаучивания, теоретизации на основе диалектического мышления. Появление слова «философия» еще не свидетельствует о существовании науки – её еще надо создать, наполнив адекватным смыслом данное слово. Для этого следует определить, выявить, осознать, осмыслить сущность (субстанцию) философии, что совершил Платон мыслью о самопознании науки. Нет времени и сил просмотреть с этой точки зрения историю философии – как к такой ее сущности относились другие исследователи. Скажем, позиция Ф Бэкона однозначна – философия должна обеспечить восстановление науки, стать метафорическим ключом ко всем наукам и наукой наук (см. 17, т, 1, с. 279). Актуальна позиция Х Вольфа – популяризировать ее, сделав её доступной и практичной. Но его метафизика не решила проблемы, а поэтому И Кант подверг ее критике, назвав ее чистым разумом. Особенно актуальна позиция Фихте и Шеллинга о предмете философии.

По Шеллингу идея И. Канта: «прежде чем пытаться что-либо познать, необходимо подвергнуть проверке саму нашу способность познания» (10, т 2 с 454). Главной формой познания является наука, а поэтому следует специально уяснить её сущность с помощью науки о науке и таковой является философия. Только на этой основе реализуется завещанный И Кантом обществу идейный капитал – сделать философию аналогичной геометрии Эвклида, т.е. стабильной, постоянной, устойчивой, всеобщей и практичной для всех. Подход И Канта развил Фихте и уточнил сущность философии – она является наукой о науке или наукоучением. Дальнейшим шагом стало признание Шеллингом концепции Фихте (считал его основоположником наукоучения, см. 11, т 1 с 228) и название им критерия завершения онаучивания философии – это произойдет тогда, когда будет не своя философия у каждого ее претендента, а единая, мировая ее форма аналогично математике. «Подлинно Всеобщая философия не может быть достоянием одной нации, и до тех пор, пока какая-либо философия не выходит за границы отдельного народа, можно с уверенностью сказать, что эта философия еще неистинна, даже если она находится на пути к этому» (11, т. 2, с. 559). Такой философии еще нет: «подлинно всеобщей философии до сих пор еще не существует» (11, т 2, с 559). Только такая философия будет прагматичной идеологией прогресса – получит признание народа, а не просто они ее «терпят и допускают» (11, т. 2, с. 559)

Понимание **ДИАЛЕКТИКИ** – наиболее трудная историческая проблема 25 веков, предполагающая противостояние не только профессионалам, но и некоторым мыслям основоположников философии. Здесь уместен принцип Данте и Маркса: «Здесь нужно, чтоб душа была тверда; Здесь страх не должен подавать совета». При ее решении не обойтись без боя по Ленину. Практика нашей страны показывает, что гуманным следствием философской борьбы следует признать «философские пароходы», а не 10 лет без права переписки... И в моё время (как и во всех развитых странах) было опасно не удачное публичное слово, что мне известно не понаслышке... Ильенков учитывал возможность таких следствий своей защиты марксистской трактовки философии...

Ильенков сузил предмет философии по сравнению с её концепцией Платона. Причиной этому можно считать много факторов. Во-первых, неадекватность трактовки им диалектики в виду многих оснований его заблуждений. Во-вторых, философские поиски его соратников («философских шестидесятников») – Щедровицкого и Зиновьева. Истинен их акцент ее актуальности, обоснованно многообразие их подходов и печальна их бесплодность. В-третьих, господство ложного понимания диалектики, объясненное потом одним из общепризнанных её специалистов АА Ивиным (1939-2018) в монографии «Диалектика: от зарождения до триумфа и краха» (см. 12). Критика его оценки в

монографии «Идеологведение и идеология» (см. 4, с. 266-280). Низвергая диалектику, АА Ивин истинно определил ее значение: «В настоящее время интерес к диалектике непосредственно связан с проблемой коммунизма. **Для Маркс без диалектики нет коммунизма, без коммунизма нет диалектики**» [11, с. 5, выделено мной].

Осознание и осмысление сущности диалектики предполагает системное объяснение смыслов слов: рост, развитие, эволюция, диалектика, кладистика. Гегель констатировал непонимание развития вообще, что не преодолели и основоположники М-Л и их последователи. В частности, неточно и неопределенно общепринятое обособление субъективной и объективной диалектики, предполагающей существование диалектики в природе. В природе нет диалектики, она – форма развития, специально создаваемая исследователями. Слово «диалектика» многозначно. В обыденной жизни им называют развитие, а обычно – онтологические законы состояния реальности, в том числе развития. Диалектикой называют также понимание объектов на основе их развития (см. Декарт Р., 18, т. 1. С. 276), т. е. вместо выражения «диалектическое мышление» (ДМ). ДМ может быть стихийным в форме эволюционизма и кладизма или сознательным – диалектическим методом мышлением (ДММ) скажем Прудона, или диалектической логикой (ДЛ), основы которой заложили средневековые философы, прежде всего Декарт, Лейбниц...

Актуальны многие мысли Ильенкова о значении диалектики и мышления вообще для науки. «Всем современным наукам как воздух требуется четко разработанная теория научного мышления...» (22, с. 519). Но, как и вся рать философов, он не понял сущности мышления и его отличия от сообразительности и иных предшественников, а поэтому называл развитие сообразительности детей обучением их мышлению. Например, он писал: "Мышлению маленького человека учит вся окружающая его жизнь – и семья, и игры, и двор, и такие же маленькие человечки как он сам, и повзрослее, и даже по моложе» (20 с 379).

Многообразна защита Ильенковым диалектического мышления. Осознать её достоинства и относительность можно только на основе усвоения публикаций его духовного наследия при адекватном знании истории философии, науки и общества вообще. При этом главным следует считать признание относительности его концепции диалектики – отрицание им **ОБОСОБЛЕНИЯ** техники диалектического мышления от содержания науки или отрицание ДММ как особой технологии сущностного познания объектов (основы эссенциализма). Неприятие объяснения Ильенковым ДММ ориентирует на поиск оснований его концепции. Одним из них может быть мысль Гегеля: «...Природа научного метода заключается ... в неотделимости от его содержания ...» (Гегель соч. т IV с 31). Мысль Гегеля в некоторой мере не определена. Неотделимость метода от чего? От содержания объясняемых на его основе идей? Для осмысления альтернативы его подхода к методу обратимся к математике. Её технология обособлена от тех объектов, величину которых познают с её помощью, и ее опережающе усваивают на основе специального обучения. Аналогично логика и диалектика существуют независимо от тех идей, которые объясняют на их основе (скажем, кладистика как шедевр стихийного диалектического мышления). Это послужило основанием названия логики «формальной», но таковой является и диалектика. Если отрицать обособление метода познания от содержания объясняемых с его помощью объектов, то надо отказаться от математики и обучения ей всех людей и полагаться на то, что каждый индивид ее создаст заново. Бессмысленно полемизировать с авторами таких мыслей.

Другим основанием концепции диалектики Ильенкова может быть тот факт, что так её фактически применил Маркс. Гегельянство Маркса проявилось в том, что он исходил из неотделимости метода от содержания объясняемого с его помощью объекта. Он полагал актуальным нахождение собственной логики познаваемого объекта. В частности, на это указывает его мысль «специфическая логика специфического предмета» (3, т. 1, с. 325). Исследователи обычно так ее трактуют (см. 24, с. 346). И таковым было фактически его представление о методе, «адекватном самому предмету способе развития мыслей» (25, с. 5). На это указывал ряд прошлых и современных исследователей. В частности, «В книге «Диалектика в свете современной теории познания» Я.А. Берман утверждал, что «доктрина экономического материализма была разработана творцом её совершенно независимо от какого-нибудь определённого философского мировоззрения, и только впоследствии, когда уже основные черты новой исторической теории вполне сложились в голове Маркса, он связал её с гегелевской философией». (Берман Я.А. Диалектика в свете современной теории познания. М., 2015. С. 13). О диалектике «Капитала» Берман прямо написал, «что все эти схоластические схемы у Маркса играют исключительную роль философской формы, наряда, в который он облакает свои, добытые чисто индуктивным путём обобщения» (там же, с. 17). Зачем Марксу такое понадобилось? «Каприз гениального ума», – отвечал Берман. (16, с. 307-308). Аналогично объясняет это Зяблюк Р.Т. (см. 14, с. 79): «... Ошибки возникли в связи с тем, что ранее Маркс подверг критике работу Прудона «Философия нищеты», показав формальность применяемых Прудоном триад. Но и сам попал в ловушку своей же критики. К гегелевским триадам он пришёл самостоятельно, не основываясь на хорошо известную ему диалектическую логику».

При определении композиции «Капитала» Маркс руководствовался не приемами диалектики, а подходом Д. Рикардо – «рикардианским пороком» по оценке маржиналистов. Рикардо начал теоретизацию политэкономии, что проявилось в трактовке им исходного понятия его доктрины – стоимости. Маркс перенял его подход и в первых трудах также исходил из стоимости и лишь затем заменил ее на товар. Плодотворнее было бы сформулировать композицию теоретического объяснения объектов с помощью 5 правила для руководства ума Р Декарта...

Аргументом стихийности применения Марксом диалектики могут быть и другие его мысли, в частности «анатомию обезьяны легче понять при знании её у человека» (своими словами), т.е. движением от сложного к простому, а не наоборот... Имело значение и знание Марксом главного труда Прудона – о причине нищеты народа. В «Философия нищеты» Прудон объяснял не философию как таковую, а причину нищеты народа. При этом он сознательно использовал диалектику в меру ее понимания... Маркс штудировал труды Прудона и естественно впитал такой способ объяснения от простого к сложному. В результате опоры на идеи Рикардо и Прудона, Маркс пришел к триаде кумулятивного ряда товар → деньги → капитал как композиции «Капитала», которой он гордился. Тем самым данный ряд – результат стихийного, а не сознательного диалектического мышления. В целом, Маркс не владел техникой ДЛ, а поэтому и не выполнил своего замысла – кратко её изложить и сделать доступной людям со здравым рассудком. Энгельс понимал актуальность руководства по диалектике, но не создавал его, что специально отмечал. Тем самым Энгельс исходил, по умолчанию, из **отделимости** диалектического метода мышления от содержания объясняемых с её помощью объектов. Такова же позиция Ленина, когда он призывал вычленив диалектику из «Капитала», и его последователей 1920-х, стремившихся решить эту проблему «кавалерийской атакой» ... Такой подход отстаивал в 1920-1930-е гг. Деборин. Развенчание его подхода, как и бесплодность «кавалерийской атаки» диалектики, стали причиной дискредитации фундаментального атрибута диалектического метода – его обособленность от содержания исследуемых с её помощью феноменов, что и сформировало позицию Ильенкова, который специально отказался быть последователем Деборина. В результате его защита диалектики не привела

к её превращению в доступный метод людям со здоровым рассудком по Марксу или «в наше лучшее орудие труда и острейшее оружие» по Энгельсу.

НЛ Румянцева (см. 2) объяснила биологический и социальный аспекты воспитания «совершенного Человека» по Ильенкову (см. 15, с 50). Его успех зависит от понимания идеального как основы жизни людей. В связи с этим важны мысли Ильенкова, порожденные Загорским экспериментом. В нем идеальное – результат сознательного и «рукотворно» (см. специальный смысл данного слова) создаваемой духовности ребенка. Но все это предполагает признание объективности идеального, его существование не только в мозгу, но и в форме овеществленных, материализованных артефактов, обеспечивающих социализацию людей, скажем, ложки как опредмеченного идеального об инструменте еды. Именно они являются средством восприятия идеального слепоглухими детьми и очеловечивают их. Для слепоглухих детей идеальное выполняет эту функцию в меру его овеществления. Нормальные люди перенимают 1) идеальное стихийно посредством визуального восприятия, 2) с помощью стихийно возникших слов – знаний как вербализованного идеального и 3) научных знаний, создаваемых исследователями и усваиваемых народом (по примеру математики). В последнем случае сначала надо создать знания, как наиболее развитую форму идеального, онаучить, апробировать, найти возможности его обмирщения (в Марксовом значении слова). И именно в этом функция философии, диалектики, которых нет в природе, а обществу оказалось недостаточно 25 веков для того, чтобы их онаучить и обеспечить их обмирщение... При этом выдержать «демоническую силу невежества» (по Марксу) «плющей» (в смысле последователей по Декарту, 18, т. 1, с. 291) основоположников науки... Ильенкова затравили не только ортодоксы, но и другие марксисты своим полужнанием М-Л и претензией на владение истиной в последней инстанции.

Об это хорошо написал Илья Раскин в книге «Страсти по диалектике»: «Есть подозрение (переходящее в уверенность): оппонентам Коровикова и Ильенкова неважен был заявленный предмет дискуссии. Она могла быть о чем угодно: о предмете, о методе, о диалектике, метафизике, о душе, истории, войне и мире, о мужчине и женщине – неважно. Важно было то, что открывалась опасная перспектива профессионального философского разговора. Допустить этого было никак нельзя: ведь сразу стала бы очевидной профнепригодность многих заслуженных людей. Характерна замечательная проговорка профессора Молодцова: «Тезисы товарищей Коровикова и Ильенкова тянут нас в область мышления» (смех в зале). В «области мышления» этим «мыслителям», действительно, нечего было делать. Предмет философии находился, по их убеждению, в совершенно другой области...» (см. 5)

Резюме тезисов Коровикова и Ильенкова: «1. Философия (современная) не есть «обобщение» данных всех прочих наук, «надстройка» над ними, «общая теория всего», у нее есть собственный, вполне определенный предмет. § 2. Этот предмет – теоретическое мышление, обращенное на себя ☉, критическое самосознание науки». § Первое – истина, а второе не точно, – нет теоретического мышления, а основой теории является диалектическое мышление, которое и порождается философией как «критическим самосознанием науки» (там же)

Заблуждения Ильенкова о способе возникновения диалектики перешли к его ученикам, в частности С.Н. Марееву. Отстаивая мысли Выготского и Ильенкова, он истинно констатировал заблуждения философов о диалектике «От науки о мышлении советские «философы» шарахались как черти от ладана и впутывались туда, куда их никто не звал, – в физику, генетику, кибернетику и т. д., т.е. не в свое дело. Что из этого получилось, все мы теперь знаем» (23, с. 128), но ошибался в ее трактовке: «Диалектика не дает готовый метод, который можно прямо и непосредственно «применить», а она может помочь ученому выработать адекватный его науке метод» (23, с. 24). Такое заблуждение господствует и сейчас, в частности: «Способность диалектического мышления каждый должен вырабатывать в себе сам на материале того дела, которым он профессионально

занимается или которым увлечён. Все прочее — только в помощь» (12); «Нужно понять, что знания можно внушить, знаниям можно обучить, способности же развиваются только при желании их развить... Борьба за развитие способностей трудящихся масс – первейшая обязанность коммунистов. Развитие способностей, это развитие профессионализма и осознание своего места в этой жизни. Путь к этому – работа с трудовыми коллективами, устанавливающая связь между производственными отношениями и борьбой трудящихся за повышение своего уровня жизни» (13). Такие заблуждения являются основанием современной практики обучения, в том числе членов партий, а поэтому ни один из них не владеет диалектическим мышлением, не способен теоретически понимать объекты реальности, успешно отстаивать коммунистическую идеологию с тем, чтобы решить первую задачу социалистического переустройства общества – убедить народ по Ленину...

В трудах Ильенкова много актуальных мыслей, они полезны даже если мы признаем их заблуждениями. Особенно хотелось бы отметить его комментарии идей Канта о необходимости развития логики. Продолжение дела Ильенкова – онаучивание и обмирщение философии как самопознания науки и ее проявления в ДЛ как «нашем лучшим орудии труда и острейшим оружием» и резондэнтре М-Л по Ф. Энгельсу

Философия – самопознание науки (наука о науке). Она является основанием и инструментом становления высшей формы научной мудрости – теории. Она выполняет три функции – онтологическую (универсальные категории реальности); гносеологическую – объяснение множества знаний, наук; методологическую – разрабатывает технологию сущностного понимания реальности (эссенциализма) в форме диалектики, логики и их синтеза ДЛ. Концепция конкретизирована в публикациях и Уроках логического мышления на Ютубе с 2020 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Святослав Орлов о философии Эвальда Ильенкова // РУСО, **22 сентября 2023**
2. Румянцева Н.Л. Проблема человека у философа Ильенкова // РУСО, 16.X.23
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1962.
4. Войтов А Г Идеологоведение и идеология, – М. 2023
5. Ильенков Э., Коровиков В. «Страсти по тезисам о предмете философии (1954-1955)»
6. Э.В. Ильенков, В.И. Коровиков. ТЕЗИСЫ К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И ЗНАНИЙ О ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ В ПРОЦЕССЕ ИХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. Подготовка текста и публикация П.Е. Фокина. Стенограмма дискуссии на философском факультете МГУ в 1954 г. РУСО **25. 09. 2023**
7. Источник: «Читая Ильенкова» // <http://caute.ru/ilyenkov/texts/epis/ckp.html>
8. О положении с философией [Письмо в ЦК партии] «Эвальд Васильевич Ильенков»
Источник: сайт «Читая Ильенкова» // там же
9. Письмо Ю А Жданову 1968. (там же)
10. Шеллинг Ф. Соч. в 2 т., – М, 1987
11. Ивин АА. Диалектика: от зарождения до триумфа и краха». – М, 2021.
12. **Сорников Л.** Начинаящим о марксизме. // сайт РУСО: **23 октября 2023**
13. **Антонов Ю.** Марксизм не догма, а инструкция к действию. // Сайт РУСО, **23 X 2023**
14. Зяблюк Р.Т. Адекватность диалектического метода действительной экономике // Политэкономия XXI. Том I. Методология и контексты. Под ред. А.В. Бузгалина и Н.Г. Яковлевой (Библиотека журнала «Вопросы политической экономии»). – М.: 2023.
15. Ильенков Э В Об идолах и идеалах. Киев, 2006
16. С.Н. Корсаков Проблема философии в марксизме (Россия – СССР, первая треть XX века) // Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / Отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Рубцов, сост. А.В. Рубцов. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 464 с.
17. Бэкон Ф Соч. в 2 т., – М, 1977.
18. Декарт Р. Соч. в 2 т., – М, 1989,
19. Философия в полицентричном мире. К 100-летию со дня рождения АА Зиновьева. Избр. труды VIII Росс. Философ. конгресса. Под ред. А В Смирнова и ЮМ Резника. – М, 2023

20. Эвальд Васильевич Ильенков. – М., РОССПЭН, 2008
21. Эвальд Ильенков. Логика Маркса. т 7 – М 2023
22. И.С. Бортников: «О! Как больно душе...» РУСО 28 октября 2023
23. Мареев С.Н. Из истории советской философии: Лукач-Выготский-Ильенков. – М 2008
24. Науменко Л. «Наше» и «моё». Диалектика гуманистического материализма. – М., 2012
25. Науменко Л.К., Югай Г.А. «Капитал» К. Маркса и методология научного исследования. – М. 1968

07.12.2023